

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМЫХ ОСНОВАНИЯХ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Шарифулин Артём Артурович

Студент Института прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), ORCID: 0009-0000-6924-6023, e-mail: sharifulinart@gmail.com.

Комплексное правовое исследование посвящено дискуссионным вопросам расширения Высшим Арбитражным Судом РФ и Верховным Судом РФ перечня оснований, которые могут принимать нижестоящие суды судебной системы России в процессе реализации ими такой самостоятельной стадии цивилистического процесса, как пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу. С использованием междисциплинарного подхода на основе исследования исторического развития института пересмотра решений судов по вновь открывшимся обстоятельствам, национально-законодательства, сложившейся по этому вопросу отечественной судебной практики, а также доктринальных положений гражданской процессуальной, уголовной и уголовно-процессуальной отраслей права автором сформулированы выводы, свидетельствующие о неконституционности данных разъяснений, поскольку ими нарушается презумпция невиновности – фундаментальный межотраслевой принцип российской системы права, закрепленный как в Конституции РФ, так и в иных нормативных правовых актах. Нарушение это выражено в допустимости признания совершения лицом преступления не на основании обвинительного приговора суда. По результатам проведенного исследования представлены рекомендации, при реализации которых возможно устранение несоответствия разъяснений высших судебных органов РФ данному конституционному принципу.

Ключевые слова: пересмотр, вновь открывшиеся обстоятельства, презумпция невиновности, освобождение от уголовной ответственности, судебная практика, гражданский процесс, арбитражный процесс

Для цитирования: Шарифулин А. А. К вопросу о недопустимых основаниях пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 3. С. 67–77. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_67.

ON THE ISSUE OF UNACCEPTABLE GROUNDS FOR REVIEWING COURT RULINGS ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Sharifulin Artem

Student, Institute of the Prosecutor's Office of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow), ORCID: 0009-0000-6924-6023, e-mail: sharifulinart@gmail.com.

This comprehensive legal study is devoted to the controversial issues of expansion by the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation of the grounds that the lower courts of the judicial system of Russia can accept in the process of implementing such an independent stage of the civil process as the revision of judicial decisions that have entered into force due to newly discovered circumstances. Using an interdisciplinary approach based on the study of the historical development of the institute for reviewing court

decisions on newly discovered circumstances, national legislation, domestic judicial practice on this issue, as well as doctrinal provisions of civil procedure, criminal and criminal procedure branches of law the author formulated conclusions that indicate the unconstitutionality of these explanations, since they violate the presumption of innocence – a fundamental intersectoral principle of the Russian legal system, enshrined both in the Constitution of the Russian Federation and in other normative legal acts. This violation is expressed in the permissibility of recognizing the commission of a crime by a person not on the basis of a court conviction. Based on the results of the study recommendations are presented, the implementation of which may eliminate the inconsistency of the explanations of the supreme judicial bodies of the Russian Federation with this constitutional principle.

Key words: revision, newly discovered circumstances, the presumption of innocence, exemption from criminal liability, judicial practice, civil procedure, arbitration procedure

*For citation: Sharifulin A. (2024) On the issue of unacceptable grounds for reviewing court rulings on newly discovered circumstances. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalу»*, no. 3, pp. 67–77, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_67.*

Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам – традиционный институт гражданского процессуального права, выступающий, как верно отмечала М. С. Шакарян, «самостоятельной, но исключительной стадией гражданского процесса»¹.

В юридической литературе по этому вопросу представлены и иные позиции. Например, С. Т. Багыллы считает, что данный правовой институт «является самостоятельным видом процессуального производства (здесь и далее выделено мной. – А. Ш.), а не стадией гражданского или административного судопроизводства»², поскольку для стадий характерно то, что они «поочередно сменяют друг друга, не меняя последовательности»³, а пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений «может возникнуть в суде любой инстанции»⁴.

То обстоятельство, что не в каждом процессе эта стадия присутствует, позволяет сделать вывод лишь о том, что стадия эта исключительная. Она невозможна без предшествующих стадий, в ходе которых было принято пересматриваемое решение. Пересмотр вступившего в законную силу судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам – стадия экстраординарная (о ней говорят как о «неординарном виде пересмотра»⁵) и редкая, поэтому С. М. Ахмедов помимо исключительности данного института выделяет и его «чрезвычайный характер»⁶, который «состоит в том, что его участники обладают возможностью возврата к спору, разрешенному ранее без учета существенных для дела обстоятельств»⁷. С этим выводом можно согласиться. Но нельзя отрицать то обстоятельство, что пересмотр является стадией процесса. Если бы он не был стадией, то нечего было бы пересматривать.

Сегодня эта стадия регламентирована гл. 42 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.). Вновь открывшимися обстоятельствами в соответствии с ч. 3 ст. 392 ГПК РФ признаются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (п. 1),

¹ Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / под ред. М. С. Шакарян. М.: Былина, 1998. С. 382.

² Багыллы С. Т. Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 10.

³ Багыллы С. Т. Правовая природа пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 68.

⁴ Там же.

⁵ Ахмедов С. М. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3. С. 87. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091.

⁶ Ахмедов С. М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁷ Там же.

и «криминальные обстоятельства»¹ (пп. 2 и 3), которые в силу дефинитивности п. 1 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ также должны обладать признаком существенности для дела.

Законодатель в указанных нормах четко определил процессуальную форму криминальных обстоятельств – вступивший в законную силу *приговор суда*. Для российской системы права это не ново, поскольку является последовательным отражением исторически сложившейся теории и практики решения данного вопроса.

В дореволюционный период такая форма была выработана Правительствующим Сенатом, потому что в законе в то время основания пересмотра еще указаны не были. Сенат установил, что одно из оснований – «удостоверенный *уголовнымъ судомъ* подлогъ акта, на которомъ основано рѣшеніе»². Далее, уже на позитивном уровне, в ст. 251 ГПК РСФСР 1923 г. было установлено, что для пересмотра судебного решения нужен судебный приговор, которым установлены ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей или экспертов или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле, или приговор суда по уголовному делу, которым документы, послужившие основанием решения, признаны подложными. Наблюдается расширение оснований при неизменности их формы – судебного приговора. В пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 333 ГПК РСФСР 1964 г. были закреплены аналогичные сегодняшним криминальные обстоятельства в той же форме приговора суда.

Возникает вопрос: почему уже более века подряд законодатель выбирает именно такую форму закрепления оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам? Как представляется, связано это с тем, что только с момента вступления приговора в законную силу лицо действительно считается виновным, т. е. только тогда можно говорить о том, что оно совершило преступление, с которым закон связывает пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Это и есть не что иное, как проявление принципа презумпции невиновности, который также последовательно закреплялся в отечественных конституциях и сегодня установлен в ст. 49 Конституции РФ, а также в ряде других законодательных актов. До признания судом лица виновным через вступивший в законную силу обвинительный *приговор*, во-первых, совершившим преступление его считать нельзя, поскольку не установлена виновность, а во-вторых, как отмечает Т. Г. Морщакова, «формулируя требования к характеру взаимоотношений между личностью и государством в связи с уголовным преследованием, презумпция невиновности возлагает *обязанность обращаться с лицом... как с невиновным не только на органы уголовного судопроизводства, но и на все другие инстанции*, от которых, в частности, зависит реализация правового статуса личности в области социальных, трудовых, избирательных, жилищных и других прав»³.

Только в *приговоре* суд согласно ч. 1 ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) разрешает такие значимые для данной стадии пересмотра вопросы, как: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1); доказано ли, что деяние совершил подсудимый (п. 2); является ли это деяние преступлением (п. 3); виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (п. 4). Таким образом, в силу прямого указания закона никакой иной процессуальный акт не может устанавливать доказанность перечисленных обстоятельств. Полагаем, что это одно из проявлений действия принципа «сдержек и противовесов» ветвей государственной власти (ст. 10 и 11 Конституции РФ). Поэтому только суд обладает исключительной компетенцией в удостоверении и подтверждении подготовленных представителями органов исполнительной (следственные органы) и контрольной⁴ (прокуратура) ветвей власти обвинений, которые были предъявлены лицу.

¹ Казаков А. О. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 107. DOI: 10.34076/20713797_2021_3_107.

² Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Издание третье. М.: Типография Императорскаго Московскаго Университета, 1909. С. 303.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 463.

⁴ Отметим, что автор данной статьи последовательно поддерживает идею существования и позитивного закрепления контрольной ветви государственной власти, однако это вопрос дискуссионный и не

Соответственно, основаниями для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам не могут быть никакие иные процессуальные акты, кроме вступившего в законную силу приговора суда, даже если в этих актах, в их мотивировочной части, и сделаны выводы о совершении преступления. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) в абз. 2 п. 2 утратившего силу постановления от 15 октября 1998 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов» правильно разъяснил, что криминальные обстоятельства, закрепленные в пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 192 Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 г. (утратил силу), «должны быть установлены вступившим в законную силу приговором суда. При невозможности привлечения указанных в этих пунктах лиц к уголовной ответственности, в частности в случаях амнистии, смерти, истечения срока давности для уголовного наказания, судебный акт арбитражного суда может быть пересмотрен *только в порядке надзора*». Итак, ВАС РФ буквально истолковал закон и признал, что акты, прекращающие уголовное преследование, не могут заменять приговор суда и быть основаниями подтверждения криминальных обстоятельств, с которыми закон связывает пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Как было отмечено ранее, это действительно так, поскольку соответствует реализации принципа презумпции невиновности.

Однако далее в указанных правилах была проделана брешь. В абз. 2 п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (утратило силу) было закреплено, что в случае, если криминальные обстоятельства «установлены определением или постановлением суда, постановлением прокурора, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта о помиловании, в связи со смертью обвиняемого, они могут быть основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам при условии признания их судом обстоятельствами, существенными для дела, в соответствии с пунктом 1 статьи 311 АПК РФ». Это разъяснение закона было подвергнуто критике. В. В. Блажеев верно отмечал, что «Высшим Арбитражным Судом РФ предложены *весьма сомнительные* трактовки давно устоявшихся в теории и практике представлений об отдельных группах вновь открывшихся обстоятельств»¹. Тем не менее Пленум ВАС РФ в абз. 2 п. 6 своего постановления от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» вновь изложил такую же позицию.

Пленум Верховного Суда РФ занял сходную позицию, отразив ее в абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», незначительно изменив набор уголовно-процессуальных актов и оснований их принятия: 1) не нашли своего отражения постановление прокурора и акт о помиловании; 2) было добавлено такое основание, как недостижение лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Невключение в постановление от 11 декабря 2012 г. № 31 постановления прокурора и акта о помиловании вполне обосновано. После реформирования прокуратуры РФ в 2007 г. прокурорские работники утратили полномочие по прекращению уголовного преследования (уголовного дела), сегодня этим занимаются дознаватель с согласия прокурора и следователь с согласия руководителя следственного органа. Акт же

являющийся непосредственным предметом настоящего исследования, поэтому далее нами он описан не будет.

¹ Блажеев В. В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 62.

о помиловании, являющийся видом освобождения от наказания¹, а не от уголовной ответственности, предусматривает наличие обвинительного приговора суда, так как применяется в соответствии с ч. 2 ст. 85 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) к лицу, осужденному за преступление. Именно поэтому в случае помилования лица основанием для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам будет не указ о помиловании, а приговор суда. Представляется, что «постановление прокурора» и «акт о помиловании» целесообразно исключить и из постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52.

В итоге ВАС РФ и Верховный Суд РФ сказали, что процессуальную форму, которую требует закон, можно не соблюдать, отпадает строгая необходимость в приговоре суда, для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам будет достаточно других уголовно-процессуальных актов, если они будут признаны судами существенными для дела. Такое же понимание данных положений восприняли и нижестоящие суды. Например, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, ссылаясь на абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31, указал, что, «связывая возможность пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам на основании (тех уголовно-процессуальных актов, которые перечислены в данном абзаце постановления Пленума Верховного Суда РФ. – А. Ш.)... Пленум Верховного Суда РФ придал данному разъяснению диспозитивный характер, позволив суду, реализуя свои дискреционные полномочия в рамках рассмотрения вопроса о наличии оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, определить, являются ли данные обстоятельства существенными для дела»². То есть суд понимает, что отказать в пересмотре судебных постановлений лишь на том основании, что основанием для пересмотра выступает не приговор, он не может. Вызвано это тем, что Верховный Суд РФ ему указал, что в такой ситуации этот иной конкретный уголовно-процессуальный акт (не приговор) он должен принять и оценить на существенность влияния на дело, и только тогда, когда он (суд) признает его несущественным, можно будет отказать в пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такое понимание судами разъяснений ВАС РФ и Верховного Суда РФ было подтверждено и позициями Конституционного Суда РФ. Гражданин А. А. Саяпин оспорил конституционность п. 3 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, полагая, что данное законоположение «не предусматривает возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, когда преступление стороны установлено постановлением следователя или суда о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию (в связи с истечением сроков давности уголовного преследования)»³. Конституционный Суд РФ процитировал п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31 и на этом основании констатировал, что «оспариваемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционные права А. А. Саяпина, в удовлетворении заявления которого о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано также со ссылкой на пропуск им срока подачи этого заявления и отсутствие оснований для его восстановления»⁴. Как представляется, Конституционный Суд РФ сказал, что постановление следователя или суда о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования допустимо как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, так как оно содержится в изложенном разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, а гражданину А. А. Саяпину отказали в данном пересмотре, потому что он пропустил соответствующий процессуальный срок.

¹ См.: Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 144. DOI: <https://doi.org/10.12737/24764>; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. Ю. В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. С. 339–340.

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2023 г. № 88-6286/2023 по делу № 2-7955/2019.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. № 3062-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Саяпина Анатолия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ Там же.

По другому делу Конституционный Суд РФ использовал такой же прием юридической техники (через ссылку на п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31), сделав вывод о том, что нельзя считать пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ неконституционными в том смысле, что они «препятствуют пересмотру судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если такие обстоятельства отражены в постановлении органа следствия о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования»¹. При этом «определение же того, могли ли обстоятельства... рассматриваться как существенные для дела и служить основанием для пересмотра судебного постановления... относится к компетенции судов общей юрисдикции»². То есть Конституционный Суд РФ также говорит, что данное постановление органа следствия судом общей юрисдикции безусловно принимается, а далее последний оценивает его существенность для дела.

Эта позиция, установленная ВАС РФ и Верховным Судом РФ, подтвержденная Конституционным Судом РФ, находит применение на практике. Например, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции удовлетворил требования заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края на основании постановления о прекращении уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность), в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности. Суд действовал по ранее описанной схеме: 1) принял постановление о прекращении дела к рассмотрению его существенности, 2) оценил на существенность. Суд констатировал, что «следственными органами в приведенном постановлении *установлено* совершение судебным приставом Л. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ»³. Далее суд отметил, что предыдущими судами «проигнорированы обстоятельства неправомерности действий... Л., нашедшие свое *доказательственное* (видим, что для суда преступление доказано не приговором суда. – А. Ш.) подтверждение в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)»⁴. Таким образом, суд принял к рассмотрению на существенность данное постановление следователя. Затем он признал, что «обстоятельства, установленные и изложенные в постановлении... имеют существенное (значение. – А. Ш.) для правильного разрешения спора по иску»⁵. В своем определении суд сослался на абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31.

Представляется, что вышеизложенные позиции ВАС РФ и Верховного Суда РФ не в полной мере соответствуют принципу презумпции невиновности, закрепленному в ст. 49 Конституции РФ. Факт совершения лицом преступления может быть установлен только вступившим в законную силу приговором суда. Пока факт не доказан, пока не установлена его объективность, нельзя ставить вопрос о его существенности. А доказанность (объективность) совершения преступления может установить только суд своим приговором.

Рациональное объяснение отхода высших судов от означенной позиции, непосредственно основанной на Конституции РФ, объясняется внедрением «межотраслевой преюдиции», когда решению гражданских и арбитражных судов была придана преюдициальная сила в уголовном процессе (определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П; Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ). Такая преюдиция нарушает основополагающий принцип современного уголовного процесса – принцип свободной оценки доказательств⁶. Практическим следствием внедрения такой преюдиции стало использование гражданского судопроизводства для совершения преступлений, чаще всего мошенничеств. Конституционный Суд РФ

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 3495-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Инны Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 1 и 2 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² Там же.

³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2023 г. по делу № 88-32177/2023.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Клепицкий И. А. Преюдиция и «дело решенное» в современном уголовном процессе // Закон. 2021. № 12.

в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П показал выход из тупиковой ситуации, в которой оказывались потерпевшие от преступлений, права которых были нарушены решениями обманутых мошенниками судей, принятыми в гражданском судопроизводстве. Потерпевший, человек честный, не может играть на равных с мошенником в состязательном гражданском процессе, где он лишен какой-либо поддержки со стороны правоохранительных органов, обученных противодействовать преступникам.

Выход, обозначенный в постановлении от 21 декабря 2011 г., был тесным: констатировалось, что межотраслевая преюдиция не препятствует уголовному преследованию за фальсификацию доказательств; приговор по делу о фальсификации доказательств может быть основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. После такого пересмотра не исключено и уголовное преследование за преступления более серьезные, в том числе за мошенничество. При этом не было учтено то обстоятельство, что фальсификация доказательств по гражданскому делу – преступление небольшой тяжести, срок давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление составляет всего два года. За это время даже рассмотрение дела в порядке гражданского судопроизводства может быть не завершено. При этом мошенники не склонны помогать правоохранительным органам в скорейшем их изобличении. При таких обстоятельствах отказ от пересмотра гражданского дела на основании постановления о прекращении уголовного дела за давностью лишает потерпевшего доступа к правосудию, обеспечивая торжество мошенника. Если же такое постановление признать основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, то сложно объяснить, почему иные процессуальные акты (не приговоры) нельзя рассматривать в этом качестве. Таким образом, принципы права требуют бережного к себе отношения, инновации в праве возможны при условии, когда тщательно выверены и взвешены их последствия. Правовая система – сложный и хрупкий инструмент. В любом случае внедрение межотраслевой преюдиции не может быть основанием для отказа от принципа презумпции невиновности. Проблема требует другого решения, в частности представляется целесообразным отказаться от межотраслевой преюдиции и вернуться в уголовном процессе к принципу свободной оценки доказательств.

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, неоднократно указывал, что решение о прекращении уголовного дела *не подменяет собой приговор суда* и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность¹, т. е. «при освобождении от уголовной ответственности лицо становится невиновным *уже в силу закона*»².

Сложно согласиться с Т. Т. Алиевым, который предлагает «дополнить ст. 392 ГПК РФ положением о том, что обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, могут быть установлены помимо приговора определением или постановлением суда, постановлением... следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии... в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность»³. Правильно не приводить закон в соответствие с судебной практикой, а приводить практику в соответствие с законом и, что не менее важно, в соответствии с принципами права. В противном случае мы получим неконституционный закон, противоречащий принципам права. По тем же причинам сложно согласиться с предложением А. О. Казакова о дополнении перечня оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлениями «об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности, по причине смерти подозреваемого или обвиняемого»⁴.

С учетом современной практики можно прийти к выводу, что высшие суды вышли за пределы своей компетенции, фактически *создав новую норму права*. Подобные постановления Пленумов А. Т. Боннер справедливо относил к группе тех, «кото-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П; постановление Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П.

² Шарифулин А. А., Шарифулин Г. А. Освобождение от уголовной ответственности в контексте презумпции невиновности // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 3. С. 82. DOI: 10.34076/2658_512X_2023_3_77.

³ Алиев Т. Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Казаков А. О. Указ. соч. С. 115.

рые по своему содержанию выходят далеко за рамки толкования законодательства»¹. В этом контексте разумным представляется его предложение, согласно которому Конституционному Суду РФ «должно быть предоставлено право проверки соответствия Конституции РФ положений, содержащихся в постановлениях Пленума ВС РФ (и, соответственно, ВАС РФ. – А. Ш.), в тех случаях, когда они являются не актами официального нормативного толкования, а по существу нормами права, дополняющими или изменяющими положения закона»².

Новая, созданная высшими судами норма, помимо противоречия принципу презумпции невиновности, имеет и недостатки, связанные с юридической техникой, например, в силу того, что она имеет казуистично изложенный закрытый перечень уголовно-процессуальных актов, которые могут обусловить пересмотр дела. Нет единого образа при применении закона, неясно, в частности, может ли быть постановление следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судебная практика дает как положительный, так и отрицательный ответ. Судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда, ссылаясь на абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31 и соглашаясь с выводами Промышленного районного суда г. Оренбурга, отметила, что «результат проверки правоохранительными органами заявления Р. Е. по факту неправомερных действий С. (указанный в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. – А. Ш.) правомерно в качестве основания для пересмотра судебного постановления не признан, поскольку не входит в перечень процессуальных актов, являющихся основанием для принятия такого решения»³. Суд таким образом по формальному основанию не стал оценивать существенность сведений, содержащихся в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку такое постановление не указано в абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31. Иное решение приняла судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, также ссылаясь на абз. 3 п. 10 постановления от 11 декабря 2012 г. № 31, согласившись с выводами Измайловского районного суда г. Москвы, признала приведенные в заявлении ответчиков обстоятельства «существенными для дела, поскольку постановлением следователя (об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. – А. Ш.)... установлено, что в действиях П. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, учитывая что объективная оценка собранных в ходе проверки материалов позволяет сделать вывод о том, что действительно П. <...> незаконно получал пособия, компенсации и социальные выплаты»⁴. Используя одну и ту же правовую основу, суды поступили по-разному, что, во-первых, доказывает низкий уровень юридической техники созданной высшими судами нормы, и, во-вторых, как представляется, рождает несправедливость, поскольку при равных обстоятельствах имеется отличный итог, а ведь «согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом»⁵.

Выводы

1. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам – это самостоятельная исключительная и чрезвычайная стадия гражданского процесса. Нельзя не признавать ее стадией лишь по той причине, что в рамках конкретного дела ее может не быть. В процессе может не быть и иных стадий пересмотра дела, как ординарных (пересмотр не вступивших в законную силу решений), так и экстраординарных (пересмотр решений, вступивших в законную силу).

¹ Боннер А. Т. О юридической природе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Гражданский процесс. Практикум: сборник задач по гражданскому процессу и постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процессуального права: учеб. пособие / отв. ред. А. Т. Боннер, С. М. Михайлов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 217.

² Там же. С. 221.

³ Определение Оренбургского областного суда от 6 сентября 2017 г. по делу № 33-6455/2017.

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2019 г. по делу № 33-47362/2019.

⁵ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2020. Т. 1. С. 131.

2. Вступивший в законную силу приговор суда как единственное уголовное основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, указанное в действующем законе, является логичным и разумным продолжением исторического развития гражданского процессуального законодательства по данному вопросу.

3. Поскольку только вступившим в законную силу обвинительным приговором суда устанавливается виновность лица и доказанность совершения им преступления, то только данным уголовно-процессуальным актом может быть подтверждено соответствующее основание для пересмотра.

4. «Постановление прокурора» и «акт о помиловании», указанные в постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52, не могут быть основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, поэтому подлежат исключению из данного постановления.

5. Высшие суды в своих разъяснениях вышли за пределы своей компетенции, фактически создав новую гражданско-процессуальную правовую норму, которая позволила нижестоящим судам не соблюдать установленный законом критерий относительно формы уголовных обстоятельств (в качестве оснований для пересмотра принимать не только приговоры судов).

6. Эта норма противоречит конституционному принципу презумпции невиновности, так как допускает, что подтверждение совершения лицом преступления, с которым закон связывает уголовные обстоятельства, может быть установлено не только обвинительным приговором суда, но и иными уголовно-процессуальными актами. Рождение данной нормы связано с внедрением межотраслевой преюдиции в уголовном процессе.

7. Юридическая техника этой нормы непротиворечива, нет единообразного ее толкования и применения судами, что не соответствует принципу справедливости.

Предложения

1. План «максимум» (решит проблему): исключить абз. 2 п. 6 из постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 и абз. 3 п. 10 из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31, дав буквальное толкование закона, для того чтобы нижестоящие суды, ранее применявшие данную норму, перестали это делать. Параллельно целесообразно упразднить межотраслевую преюдицию в уголовном процессе.

2. План «минимум» (не решит проблему, но заморозит ее): рекомендовать судам использовать дискреционные полномочия и не признавать изложенные в уголовно-процессуальных актах (кроме вступивших в законную силу приговоров) обстоятельства существенными для дела, так как по существу эти обстоятельства существенными не являются, ведь значимый факт совершения лицом преступления такие акты установить не могут, а прочие факты основанием для пересмотра судебных постановлений быть не могут.

Список литературы

Алиев Т. Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1. С. 36–39.

Ахмедов С. М. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3. С. 83–91. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091.

Ахмедов С. М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.

Багыллы С. Т. Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 31 с.

Багыллы С. Т. Правовая природа пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 60–69.

Блажеев В. В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 61–72.

Боннер А. Т. О юридической природе постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Гражданский процесс. Практикум: сборник задач по гражданскому процессу и постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процессуального права: учеб. пособие / отв. ред. А. Т. Боннер, С. М. Михайлов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. С. 208–221.

Гражданское процессуальное право России: учеб. для вузов / под ред. М. С. Шакарян. М.: Былина, 1998. 504 с.

Казаков А. О. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам на основании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 107–116. DOI: 10.34076/20713797_2021_3_107.

Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 710 с. DOI: <https://doi.org/10.12737/24764>.

Клепицкий И. А. Преюдиция и «дело решенное» в современном уголовном процессе // Закон. 2021. № 12. С. 115–134.

Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1040 с.

Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Издание третье. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909. 403 с.

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. Ю. В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. 416 с.

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2020. Т. 1. 392 с.

Шарифулин А. А., Шарифулин Г. А. Освобождение от уголовной ответственности в контексте презумпции невиновности // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 3. С. 77–92. DOI: 10.34076/2658_512X_2023_3_77.

References

Akhmedov S. M. (2008) *Proizvodstvo po peresmotru sudebnykh aktov po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam v sisteme peresmotra sudebnykh aktov v arbitrazhnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Proceedings on the revision of judicial acts on newly discovered circumstances in the system of judicial acts review in the arbitration process: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 27 p.

Akhmedov S. M. (2023) *Novye realii peresmotra vstupidivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov po novym obstoyatel'stvam v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [New realities of the revision of judicial acts that have entered into force under new circumstances in civil and administrative proceedings]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, vol. 18, no. 3, pp. 83–91, DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.083-091.

Aliev T. T. (2010) *Problema klassifikatsii osnovanii peresmotra po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam postanovlenii suda, vstupidivshikh v zakonnyuyu silu, v grazhdanskom sudoproizvodstve* [The problem of classifying the grounds for reviewing court rulings that have entered into force in civil proceedings based on newly discovered circumstances]. In *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, no. 1, pp. 36–39.

Bagylly S. T. (2015) *Pravovaya priroda peresmotra sudebnykh aktov po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam* [The legal nature of the review of judicial acts on newly discovered or new circumstances]. In *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 15, pp. 60–69.

Bagylly S. T. (2017) *Peresmotr vstupidivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov po vnov' otkryvshimsya ili novym obstoyatel'stvam v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Review of judicial acts that have entered into force on newly discovered or new circumstances in civil and administrative proceedings: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 31 p.

Batyr K. I., Polikarpova E. V. (Ed.) (2020) *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: uchebnoe posobie: in 2 vols.* [A textbook on the history of state and law of foreign countries: study guide: in 2 vols.]. Moscow, Prospekt, vol. 1, 392 p.

Blazheev V. V. (2008) *Peresmotr sudebnykh postanovlenii po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam v mekhanizme sudebnoi zashchity prav i zakonnykh interesov grazhdan i organizatsii* [Review of court rulings on newly discovered circumstances in the mechanism of judicial protection of the rights and legitimate interests of citizens and organizations]. In *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 11, pp. 61–72.

Bonner A. T. (2022) *O yuridicheskoi prirode postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [On the legal nature of the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. In Bonner A. T., Mikhailov S. M. (Ed.) *Grazhdanskii protsess. Praktikum: sbornik zadach po grazhdanskomu protsessu i postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda RF po voprosam grazhdanskogo protsessual'nogo prava: uchebnoe posobie*. 5th ed., reprint. and add., Moscow, Prospekt, pp. 208–221.

Gracheva Yu. V. (Ed.) (2019) *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik* [Criminal law of the Russian Federation. The general part: textbook]. Moscow, Prospekt, 416 p.

Kazakov A. O. (2021) *Peresmotr sudebnogo akta po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam na osnovanii postanovleniya ob otkaze v возбуждении уголовного дела* [Review of the judicial act on newly discovered circumstances on the basis of the decision on refusal to initiate criminal proceedings]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 107–116, DOI: 10.34076/20713797_2021_3_107.

Klepitskii I. A. (2018) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 9th ed., Moscow, RIOR: INFRA-M, 710 p., DOI: <https://doi.org/10.12737/24764>.

Klepitskii I. A. (2021) *Prejuditsiya i «delo reshennoe» v sovremennom ugolovnom protsesse* [Prejudice and the «solved case» in modern criminal proceedings]. In *Zakon*, no. 12, pp. 115–134.

Nefed'ev E. A. (1909) *Uchebnik" russkago grazhdanskago sudoproizvodstva* [Textbook of Russian civil procedure]. 3rd ed., Moscow, Tipografiya Imperatorskago Moskovskago Universiteta, 403 p.

Shakaryan M. S. (Ed.) (1998) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii* [Russian civil procedure law]. Moscow, Bylina, 504 p.

Sharifulin A. A., Sharifulin G. A. (2023) *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti v kontekste prezumpitsii nevinovnosti* [Exemption from criminal liability in the context of the presumption of innocence]. In *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy*, no. 3, pp. 77–92, DOI: 10.34076/2658_512X_2023_3_77.

Zor'kin V. D. (Ed.) (2013) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. 3rd ed., reprint., Moscow, Norma: INFRA-M, 1040 p.